

Ф.Л. Барыков

**Обычаи наследования у
государственных крестьян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
Ф11

Ф11 **Ф.Л. Барыков**
Обычаи наследования у государственных крестьян / Ф.Л. Барыков – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 100 с.

ISBN 978-5-458-15792-6

По сведениям, собранным Министерством государственных имуществ
в 1848 и 1849 годах. Из "Журнала Министерства государственных имуществ".

ISBN 978-5-458-15792-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

4) Какимъ порядкомъ производится раздѣлъ: по взаимному согласію, или при участіи посредниковъ, или по опредѣленію мірскаго схода, или инымъ образомъ?

Объ оставшихъ нижнихъ чинахъ.

5) По возвращеніи нижнихъ чиновъ, получаютъ-ли они какую-либо часть наслѣдства въ тѣхъ случаяхъ, когда присоединяются къ общему родительскому дому, и въ тѣхъ, когда обзаводятся особымъ хозяйствомъ?

6) Какія части они получаютъ въ наслѣдство и отъ кого?

7) Такъ какъ послѣ поступленія члена общества въ солдаты состояніе семейства, по разнымъ обстоятельствамъ, отъ предприимчивости брата или дяди, можетъ увеличиться противу прежняго значительнымъ образомъ, то въ сихъ случаяхъ, какую часть нижніе чины получаютъ: по прежнему-ли состоянію семейства, или по новому?

и 8) Чрезъ кого выдѣлъ части совершается: по обоюдному согласію, или какъ сказано въ 4-ой статьѣ?

По этой новой программѣ получены въ теченіи 1848 и 1849 годовъ отзывы всѣхъ палатъ, кромѣ Астраханской, Виленской и Воронежской. Отзывы эти разной полноты и достоинства. Нѣкоторые, впрочемъ весьма немногіе, носятъ явные признаки канцелярской отписки, или, коснувшись слегка «существующихъ въ народѣ предрасудковъ и грубыхъ обычаевъ», представляютъ проекты законовъ о крестьянскомъ наслѣдованіи, клонящіеся преимущественно къ воспрещенію или затрудненію раздѣловъ, вредныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; но большинство отзывовъ составлено довольно подробно, а многіе — съ видными добросовѣстностью и любовью къ дѣлу. Окружные начальники и палаты, разбирая тяжбы крестьянъ, утверждая приговоры сходовъ и рѣшенія расправъ, имѣли возможность изучить бытъ народа. Во всякомъ случаѣ, отзывы эти у насъ суть единственныя, сколько-нибудь обстоятельныя данныя объ обычаяхъ наслѣдованія у крестьянъ, и потому заслуживаютъ во многихъ отношеніяхъ полнаго вниманія. Представляемъ извлеченіе изъ этихъ отзывовъ, которому мы придаемъ видъ сборника. Въ изложеніи мы, особенно въ сомнительныхъ мѣстахъ, старались держаться какъ можно ближе къ подлинникамъ. Несмотря на неточ-

ность юридического языка отъ недостаточной научной подготовки собирателей, на встрѣчающіеся перѣдко въ одномъ и томъ-же отзывѣ противорѣчія, мы не рѣшили исправлять мѣстныхъ показаній заглазно, опасаясь исказить можетъ быть непонятную школьному взгляду но дѣйствительно существующую и простодушную переданную собирателемъ характерическую черту какого-нибудь мѣстнаго обычая. Мы предлагаемъ нашъ сборникъ, какъ сырой матеріалъ, на общественную повѣрку и разработку на мѣстахъ. Теперь настало къ этому самое благопріятное время. Положеніями 19-го февраля, крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями (ст. 38 Общ. Полож.). Споры о наслѣдствѣ рѣшаются волостными судами на основаніи этихъ обычаевъ; рѣшенія суда записываются только въ книгу и признаются безапелляціонными. Собранія волостныхъ судовъ и книги ихъ рѣшеній открыты каждому для изученія самобытной юридической жизни народа. Особенно полезными дѣятелями въ этомъ отношеніи могли-бы быть мировые посредники и вообще члены мировыхъ учреждений: они находятся въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ крестьянами, по въ качествѣ простыхъ наблюдателей, безъ права административнаго вмѣшательства и ломки народнаго быта. Ихъ вниманію и повѣркѣ преимущественно поручаемъ мы настоящій сборникъ.

Признавая себѣ не по силамъ, особенно при настоящемъ положеніи собраннаго матеріала, представить основныя начала и систему крестьянскихъ обычаевъ наслѣдованія, мы позволяемъ себѣ высказать только нѣсколько общихъ замѣчаній, вынесенныхъ нами изъ доставленныхъ палатами свѣдѣній.

Нельзя не замѣтить рѣзкой разницы между порядкомъ наслѣдованія по своду законовъ и по обычаямъ крестьянъ. Независимо отъ того, что на наши законы имѣли вліяніе законодательныя теоріи и чужеземныя позаймствованія, а крестьянскіе обычаи выработались самобытно изъ самой народной жизни, причину этой разницы, и притомъ, — какъ намъ кажется, — главную, можно отыскать въ самомъ имущественномъ и хозяйственномъ положеніи крестьянъ, которое наложило свою печать и на характеръ крестьянской семьи, и на понятіе о крестьянскомъ имуществѣ.

Крестьяне большею частию почти совсѣмъ не имѣютъ имущества, въ томъ смыслѣ, какъ мы привыкли его понимать. Недвижимой собственности у нихъ вовсе нѣтъ, кромѣ купленной, которая, разумеется, встрѣчается рѣдко. Земля надѣляется имъ въ пользованіе отъ казны. При общинномъ пользованіи, она распределяется и передѣляется міромъ; при надѣленіи семейными участками, хотя и установлено наследственное пользованіе (Св. зак. Т. XII Ч. II ст. 114), но эта наследственность означаетъ только отсутствіе мірскихъ передѣловъ; семейный же участокъ признается нераздѣльнымъ имуществомъ (тамъ-же ст. 115). Слѣдовательно, и въ томъ, и въ другомъ случаяхъ земля изъята изъ свободнаго частнаго распоряженія. Крестьянскія строенія, выстроенныя изъ казеннаго лѣсу, также не признаются личною собственностью крестьянъ. Остается движимость, заключающаяся большею частию въ земледѣльческихъ орудіяхъ, рабочемъ скотѣ, утвари, рѣдко въ деньгахъ; но и эта движимость обыкновенно находится лишь въ такомъ количествѣ, сколько необходимо для веденія одного ховяйства, а потому фактически не можетъ подлежать дѣлежу. Въ семейныхъ же участкахъ она, какъ необходимая принадлежность полнаго хозяйства, вносится, въ опредѣленномъ для каждой мѣстности количествѣ, въ *постоянную хозяйственную роспись*, и по самому закону признается нераздѣльнымъ имуществомъ и переходитъ въ полномъ составѣ къ преемнику хозяина (таже 115 ст.). Изъ этихъ средствъ крестьянская семья должна и кормиться, и справлять всѣ свои нужды, и уплачивать подати. Подати эти, и по формѣ взиманія, и по относительной величинѣ къ чистому поземельному доходу, почти чисто личныя, особливо въ малоземельныхъ или худородныхъ мѣстностяхъ. Вообще главный факторъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ составляетъ не капиталъ, а личный трудъ.

Удовлетвореніе насущныхъ нуждъ наполняетъ собою всю жизнь крестьянина и даетъ ему особенный взглядъ на всѣ ея отношенія. На каждый свой шагъ, каждое въ ней событіе: выборъ невѣсты, время для свадьбы, рожденіе дѣтей, онъ принужденъ смотрѣть преимущественно съ экономической точки зрѣнія. Семья по его понятіямъ, по крайней мѣрѣ юридическимъ, есть не только личный союзъ родства, но и рабочій хозяйственный союзъ, связанный общностью средствъ, потребностей и обязательствъ; это, —если можно такъ выразиться, — кровная артель. Имущество крестьянина не есть личная его собствен-

ность, а общій хозяйственный инвентарь всей семьи, который большею частию не можетъ быть раздѣленъ безъ разстройства хозяйства и остается въ общемъ владѣніи подѣ распоряженіемъ старшаго въ домѣ, а если и дѣлится, то не по родственному порядку степеней и линій, а по мѣрѣ участія въ общемъ заработкѣ.

Изъ этого проистекаетъ и главное различіе между порядкомъ наслѣдованія по своду законовъ и по крестьянскимъ обычаямъ. Первый основанъ исключительно на началахъ: родовомъ, семейномъ и отчасти сословномъ; во второмъ къ нимъ примѣшивается и преобладаетъ начало экономическое, артельное.

Сравнимъ тотъ и другой порядокъ въ главныхъ чертахъ.

Основные положенія о наслѣдствѣ, по своду законовъ, слѣдующія:

Наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго лица, т. е. его личная собственность. Оно дѣлится между наслѣдниками и остается въ общемъ владѣніи только тогда и до тѣхъ поръ, пока всѣ наслѣдники того желаютъ. Главное основаніе права наслѣдованія есть родство; кромѣ родственниковъ, въ немъ участвуетъ и супругъ умершаго. Свойство не даетъ права наслѣдства. Родственники призываются къ наслѣдству въ порядкѣ, зависящемъ отъ близости родства. Близость родства считается по степенямъ и линіямъ. Степень есть связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, а непрерывная связь степеней есть линія. Линіи бываютъ: нисходящая, восходящая и боковая; первыя двѣ соединены между собою непрерывною связью рожденій, а боковая—только общимъ родоначальникомъ; чѣмъ ближе общій родоначальникъ, отъ котораго расходятся линіи, къ данному лицу, тѣмъ боковая линія къ нему ближе. Ближайшія линіи исключаютъ дальнѣйшія, и въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую; но если одно изъ лицъ, принадлежащихъ къ одинаковой степени съ другими, получающими наслѣдство, при открытіи его не находится въ живыхъ, то мѣсто его заступаютъ его дѣти и потомки обоего пола и получаютъ всѣ выѣсты ту часть, которая слѣдовала-бы ему, еслибъ онъ находился въ живыхъ. Это называется правомъ представленія, и раздѣлъ происходитъ поколѣнно.

Въ нисходящей линіи сыновья дѣлятъ имущество послѣ родителей поголовно, а внуки, по праву представленія, поколѣнно. Дочери полу-

чають каждая изъ недвижимаго имѣнія 14-ую, а изъ движимаго 8-ую часть.

Въ боковыхъ линіяхъ родовое имѣніе отца идетъ въ родъ отца, а родовое матери въ родъ матери. Сестры при братьяхъ и ихъ потомствѣ обоого пола въ боковыхъ линіяхъ не наследуютъ.

Восходящіе родственники не наследуютъ. Только послѣ бездѣтныхъ дѣтей благопріобрѣтенныя ихъ имѣнія поступаютъ къ родителямъ въ пожизненное владѣніе, а полученныя отъ родителей возвращаются къ нимъ по принадлежности.

Супруги наследуютъ одинъ послѣ другаго въ $\frac{1}{7}$ части изъ недвижимаго и въ $\frac{1}{4}$ части изъ движимаго имущества.

Малолѣтныя во всѣхъ случаяхъ получаютъ одинаковую часть съ совершеннолѣтними; часть эта, до возраста малолѣтнихъ, поступаетъ въ вѣдѣніе ихъ опекуна.

Обратимся за тѣмъ къ крестьянскимъ обычаямъ наследованія.

Крестьянское имущество есть общая принадлежность дома, семьи, находящаяся въ завѣдываніи домохозяина; отдѣльной личной собственности у членовъ семьи почти нѣтъ, и потому по смерти ихъ наследство не открывается. Имущество это не составляетъ также личной собственности и самого домохозяина, и потому, хотя при жизни его оно находится въ безотчетномъ его распоряженіи, по по смерти его, въ большей части губерній, оно обыкновенно не дѣлится, а, продолжая быть общимъ достояніемъ семьи, переходитъ въ хозяйственное распоряженіе его преемника. Преемника этого онъ или самъ себѣ назначаетъ—завѣщательное начало, или имъ дѣлается тотъ, кто по обычаю считается старшимъ послѣ него въ домѣ: въ однихъ мѣстностяхъ—его братъ, т. е. дядя оставшимся его сыновьямъ, — начало родовое; въ другихъ—старшій изъ сыновей умершаго, — начало семейное. Но рядомъ съ этими началами, свойственными или настоящему, или древнему нашему наследственному праву, видимъ и другія, чуждыя ему, болѣе экономическія: въ весьма многихъ мѣстностяхъ домъ и хозяйство переходятъ обыкновенно къ старшему по лѣтамъ, независимо отъ его мѣста въ родственномъ порядкѣ, вѣроятно въ томъ предположеніи, что онъ опытнѣе всѣхъ въ веденіи хозяйства; а въ иныхъ случаяхъ видимъ прямо, что члены семейства сами выбираютъ себѣ въ хозяева самаго расторопнаго и способнаго. Если по смерти хозяина въ домѣ оста-

нутя изъ мужчинъ только малолѣтныя, то хозяйство принимаетъ одинъ изъ родственниковъ изъ другого дома, и притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не на правахъ опекуна до совершеннолѣтїя питомцевъ, а остается полнымъ хозяиномъ на всю свою жизнь; по смерти же его хозяйство переходитъ не къ его дѣтямъ, а къ старшему сыну прежняго хозяина. Мѣстные собиратели даютъ и этой характеристической чертѣ опять также экономическое объясненіе: обыкновенное имущество крестьянскаго дома не составляетъ такого капитала, чтобы доходы съ него могли удовлетворять всѣ потребности семьи и оплачивать за нее подати; а потому оно не выдерживаетъ и опеки. Большую часть средствъ крестьянину приходится добывать своимъ личнымъ трудомъ; и тотъ, кто беретъ на себя главную долю этого труда за малолѣтнихъ, становится уже не опекуномъ ихъ, а полнымъ хозяиномъ. По этой причинѣ опека, какъ юридическій институтъ, вообще весьма мало развита въ крестьянскомъ быту.

Раздѣлы имущества по смерти хозяина, какъ сказано выше, въ большей части, особенно великорусскихъ губерній, составляютъ не правило, а исключеніе, бываютъ только при раздѣлахъ самой семьи, большею частію вслѣдствіе семейныхъ несогласій, охуждаются обычаемъ, считаются вредными для хозяйства и требуютъ разрѣшенія схода. Въ основаніи этихъ раздѣловъ, въ многихъ мѣстностяхъ, опять видимъ сильное вліяніе экономическаго начала. Это не раздѣлъ наслѣдства и даже не раздѣлъ общаго имущества, доставшагося по наслѣдству, а дѣлежъ общаго заработка. При составѣ дома изъ родственниковъ разныхъ степеней, имущество дѣлится не поколѣнно, а по числу наличныхъ взрослыхъ работниковъ. Такъ взрослые сыновья получаютъ равныя доли съ своимъ отцомъ и дядями; малолѣтній сирота племянникъ не получаетъ доли своего умершаго отца, а поступаетъ въ которую-нибудь часть раздѣляющагося семейства. Зятья и свойственники, живущіе въ домѣ, посторонніе пріемыши получаютъ такую-же часть, какъ и родственники. Словомъ, кто только участвовалъ въ общемъ заработкѣ, тотъ и получаетъ себѣ равную съ прочими долю, безъ всякаго различія родственныхъ линий и степеней. Въ иныхъ мѣстахъ пріемыши такъ и называются «дольниками». Отдѣленные отъ дома родственники, хотя бы и самыхъ близкихъ степеней, вовсе въ раздѣлѣ не участвуютъ, если только остается кто-нибудь изъ членовъ того-же дома. Въ

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычай дѣлаетъ весьма тонкое различіе между родственнымъ, чисто наслѣдственнымъ, и экономическимъ, артельнымъ началомъ. Если дѣлится общее имущество дома послѣ хозяина, то доли назначаются по числу наличныхъ взрослыхъ работниковъ; если-же наслѣдство идетъ съ боку, изъ другого дома, и слѣдовательно въ приращеніи его наслѣдники не участвовали, то оно дѣлится по родственнымъ линіямъ и степенямъ.

Весьма важный вопросъ при крестьянскихъ раздѣлахъ: кто получаетъ домъ, «остается на старомъ кореню», какъ говорятъ великорусскіе крестьяне? Въ большей части мѣстностей домъ достается старшему изъ сыновей хозяина; въ нѣкоторыхъ-же напротивъ того младшему. Минорать этотъ встрѣчается преимущественно въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ, гдѣ старшіе сыновья, большею частію еще при жизни отца, отдѣляются и переходятъ на особые хозяйства; семья обстроиваетъ ихъ общими силами на отдѣльныхъ усадьбахъ и домохозяинъ выдѣляетъ имъ часть имущества по своему усмотрѣнію. Младшаго-же сына родители обыкновенно оставляютъ при себѣ, и по смерти отца онъ и остается въ домѣ хозяиномъ.

Лица женскаго пола, при родственникахъ мужскаго, не получаютъ опредѣленной доли наслѣдства; онѣ остаются жить при которой-либо изъ дѣлящихся частей, а при замужествѣ награждаются приданымъ, по достатку и усмотрѣнію семьи.

Вдова опредѣленной части изъ доли, слѣдовавшей ей мужу, въ большей части мѣстностей не получаетъ. Если у ней есть дѣти, то она всего чаще остается при нихъ въ домѣ мужской родни; бездѣтная возвращается въ родительскій домъ; семья мужа обязана возратить ей только приданое, если она его съ собой принесла; дать-же ей что-либо сверхъ того зависитъ вполне отъ доброй воли мужниной семьи.

Весьма характеристичны также собранныя свѣдѣнія, относящіяся въ частности до участія отставныхъ солдатъ въ наслѣдствѣ. По общимъ законамъ о наслѣдствѣ, солдатъ долженъ-бы былъ получить одинаковую долю съ прочими родственниками равной степени, за вычетомъ развѣ наградныхъ денегъ при поступленіи на службу и пособій въ продолженіи ея, если считать ихъ за выдѣлъ. При этомъ слѣдующая ему доля могла-бы быть назначена или лишь изъ того имущества, сколько осталось при открытіи наслѣдства въ смерть отца, не простираясь на послѣ-

дующее его приращеніе, или-же изъ наличнаго состоянія имущества ко времени возвращенія солдата, такъ какъ принадлежащая ему часть тоже находилась въ обращеніи. Такъ и бываетъ по обычаямъ крестьянъ во многихъ мѣстностяхъ; но въ другихъ мѣстностяхъ отставной солдатъ или вовсе не получаетъ никакой доли, или при опредѣленіи ея берется въ расчетъ состояніе имущества не въ смерть отца и не паличное, а лишь до того времени, когда солдатъ поступилъ на службу. Эта черта также имѣетъ чисто экономическій характеръ: съ выходомъ изъ артели прекращается и право на долю въ послѣдующемъ общемъ заработкѣ.

При сильномъ преобладаніи экономическаго элемента, обычаи наслѣдства разныхъ мѣстностей не представляютъ достаточно характеристическихъ признаковъ для раздѣленія ихъ на этнографическія группы; притомъ-же собранныя палатами свѣдѣнія весьма мало касаются различія народностей и племенъ, живущихъ въ предѣлахъ одной губерніи. Тѣмъ не менѣе, не имѣя въ виду другихъ основаній для плана сборника, мы признали всего удобнѣе раздѣлить его по историко-этнографическимъ мѣстностямъ. Въ порядкѣ изложенія крестьянскихъ обычаевъ мы держимся программы вопросовъ, данной министерствомъ государственныхъ имуществъ (*).

(*) Считаешь пужнымъ оговорить, что со времени бывшей въ западныхъ губерніяхъ люстраціи хозяйственный бытъ крестьянъ во многомъ измѣнился. Потому имѣющіеся у насъ подъ руками свѣдѣнія особенно по этимъ губерніямъ требуютъ повѣрки и исправленія. Мы просимъ объ этомъ мѣстныхъ экспертовъ.

ЛИТОВСКІЙ КРАЙ.

(Губерніи: Гродненская, Ковенская и Минская (*)).

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти хозяина, домъ обыкновенно достается младшему сыну, котораго отецъ всегда оставляетъ при себѣ, «какъ для утѣшенія въ своей старости, такъ, вѣроятно, и потому, что меньшей сынъ, болѣе другихъ, требуетъ отцовскаго руководства въ правилахъ жизни и въ приемахъ хозяйства.» Старшіе, большею частью, еще при жизни отца, переходятъ на особыя хозяйства; семья общими силами обстроиваетъ ихъ на отдѣльныхъ усадьбахъ, и домохозяинъ выдѣляетъ имъ часть имущества и домашняго скота по своему усмотрѣнію.

2) Если младшій сынъ, при смерти отца, несовершеннолѣтенъ, или хотя совершеннолѣтенъ, но не женатъ, то домъ остается въ общемъ владѣніи цѣлой семьи подъ управленіемъ старшаго женатаго сына, или брата, или даже зятя умершаго домохозяина, «смотря по тому, кто изъ нихъ, при жизни, больше ему помогалъ и пользовался особымъ его расположеніемъ и внушаетъ большее къ себѣ довѣріе и уваженіе со стороны прочихъ членовъ семейства». Когда младшій сынъ придетъ въ совершенный возрастъ и пожелаетъ вступить въ управленіе отцовскимъ домомъ и хозяйствомъ, то завѣдывавшій ими членъ семейства переходитъ обыкновенно на особое хозяйство, при чемъ движимое имущество и домашній скотъ дѣлятся пополамъ между отдѣляющимися и остающимися на мѣстѣ, безъ всякаго отношенія къ степенямъ родства.

3) Если у домохозяина есть, кромѣ сына, живущіе въ одномъ съ нимъ семействѣ братья, то по смерти его право на домъ сохраняется по общему правилу сыну; движимость—же дѣлится между братьями поровну, и слѣдующая умершему часть поступаетъ къ его сыну, а въ случаѣ его несовершеннолѣтія въ завѣдываніе старшаго въ семействѣ, какъ объяснено выше.

4) Если по смерти домохозяина, при неотдѣленныхъ братьяхъ не остается сына, а есть живущій въ томъ-же семействѣ зять, то сей

(*) По Виленской губерніи, какъ уже сказано, палатою вовсе не доставлено свѣдѣній.

послѣдній пользуется правами сына, какъ относительно наслѣдованія домою (§ 1), такъ и полученія слѣдовавшей домохозяйки, по раздѣлу съ братьями, части движимаго имущества (§ 3).

5) Если по смерти домохозяйки не осталось ни сыновей, ни братьевъ, ни зятьевъ, разумѣется неотдѣленныхъ на особыя хозяйства, а живущихъ въ томъ-же семействѣ, то домъ и движимое имущество умершаго поступаютъ въ общее владѣніе его вдовы съ незамужними дочерьми. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, содержаніе вдовы и дочерей домохозяйки и устроеніе участи сихъ послѣднихъ лежатъ на обязанности наслѣдовавшаго домъ члена семейства, который надѣляетъ ихъ приданымъ изъ отцовскаго наслѣдія совершенно по произволу.

6) Отдѣленные члены семейства, въ какой-бы степени родства съ умершимъ ни состояли, изъемяются отъ участія въ наслѣдствѣ его дома и имущества, если есть въ семействѣ неотдѣленные, хотя не столь близкіе по родству, напр: братья или зятья и проч., ибо первые получили уже свою долю изъ общаго имущества при отдѣлѣ ихъ на особыя хозяйства. Если-же послѣ смерти домохозяйки никого не остается изъ неотдѣленныхъ, то въ такомъ случаѣ и отдѣленные члены семейства наслѣдуютъ; при этомъ однакоже обыкновенно соблюдается слѣдующая очередь: сыновья суть первые и исключительные преемники достоянія своего отца, которое дѣлится между ними поровну; если нѣтъ сыновей, то этимъ правомъ пользуются зятья домохозяйки; за неимѣніемъ ихъ, право переходитъ къ братьямъ роднымъ и въ такомъ-же порядкѣ къ дѣтямъ этихъ членовъ семейства.

Раздѣлы имущества.

7) Смерть домохозяйки весьма рѣдко служитъ поводомъ къ раздѣлу его имущества, и, можно сказать, исключительно въ случаѣ, указанномъ въ §§ 3 и 6. Общеупотребительные способы сего раздѣла объяснены выше.

8) При выдѣлѣ частей соблюдается возможная уравнительность между участвующими въ раздѣлѣ членами семейства, безъ всякаго однакоже отношенія ихъ родства къ умершему. Домъ идетъ въ раздѣлъ по примѣрной оцѣнкѣ только въ такомъ случаѣ, когда сонаслѣдники состоятъ изъ отдѣленныхъ, т. е. имѣющихъ особыя хозяйства, членовъ семейства.